

*Т.В. Соломенная,
Черниговский государственный
педагогический университет*

Инфраструктура образцового помещичьего хозяйства России первой половины XIX в. (на примере Грузинской вотчины графа А.А. Аракчеева)

Фигура Алексея Андреевича Аракчеева (1769—1834) вызывала повышенный интерес как у современников графа, так и у нынешних исследователей¹. Почти не изученной остается хозяйственная деятельность Аракчеева как владельца обширной Грузинской вотчины в Новгородской губернии. Такие исследования характерны только для современного этапа изучения деятельности графа Аракчеева², что вызвано объективными причинами. В силу сложившихся обстоятельств не существует единого фонда А.А. Аракчеева, а информация, касающаяся его хозяйственной деятельности, рассредоточена в фондах Российского государственного военно-исторического архива, отдела письменных источников Государственного исторического музея, отдела рукописей Российской государственной библиотеки (г. Москва), отдела рукописей Российской национальной библиотеки (г. С.-Петербург), архива С.-Петербургского Института истории РАН. В работах В.А. Томсинова, В.А. Федорова и К.М. Ячменихина отмечены только характерные особенности функционирования Грузинского помещичьего имения.

Грузинская вотчина была пожалована А.А. Аракчееву Павлом I в декабре 1796 г. и включала в себя два села и около тридцати деревень. Общая площадь имения составляла 61391 дес. (более 67,5 тыс. га), в том числе под поселениями находилось 163 дес., под пашней — 2632 дес., под сенокосами — 2834 дес., под лесами — 37262 дес. и неудоб-

¹ Ратч В.Ф. Сведения о графе Алексее Андреевиче Аракчееве // Военный сборник. 1862. № 4. С. 437—444; Богданович М.И. История царствования императора Александра I в России и его время. Т. V. СПб., 1870; Шильдер И.К. Император Александр I, его жизнь и царствование. Т. IV. СПб., 1898; Кизеветтер А.А. Император Александр I и Аракчеев в их взаимоотношениях // Русская мысль. 1911. № 2. С. 1—33; Томсинов В.А. Временщик (А.А. Аракчеев). М., 1996; Федоров В.А. М.М. Сперанский и А.А. Аракчеев. М., 1997; Ячменихин К.М. Алексей Андреевич Аракчеев // Российские консерваторы. М., 1997. С. 18—62.

² См.: Федоров В.А. Указ. соч.; Томсинов В.А. Указ. соч.; Ячменихин К.М. Указ. соч. С. 18—62.

ные земли составляли 18495 дес. В вотчине проживало около четырех тысяч душ обоюго пола¹.

Села и деревни были расположены по правому берегу реки Волхов и по обоим берегам реки Оскоя. Вотчина имела определенные географические преимущества, благоприятствующие торговым отношениям. Через имение пролегли государственные шоссе (дороги с твердым покрытием): большой Петербургский тракт и дорога из Новгорода на Тихвин. В этом регионе преобладали суглинистые почвы, которые требуют внесения значительного количества удобрений для поддержания стабильной урожайности не менее сам-3². Местность богата пойменными лугами, которые, как известно, дают значительно большие урожаи сена, чем напольные и тем более нагорные. Леса были как стросвые, так и дровяные. В них водились разнообразные животные и птицы, а реки и озера изобиловали рыбой, что благоприятствовало развитию крестьянских побочных промыслов.

Как известно, Аракчеев был весьма организованным и пунктуальным человеком, поэтому он сразу же решил привести имение в образцовый порядок. Будучи человеком весьма занятым на государственной службе, испытывая дефицит свободного времени, он начал деятельность помещика с образования вотчинной администрации. Вначале была сформирована вотчинная канцелярия, которая составила более подробные описи движимого и недвижимого имущества как самого владельца, так и его крестьян. Сторонник ведения четкой и детальной документации, он требовал от своих канцеляристов скрупулезного учета всех сфер жизнедеятельности имения. Вотчинная канцелярия вела обширную переписку по имению и с различными губернскими учреждениями, составляла детальную отчетность по всем вопросам хозяйственной жизни крестьян и самого помещичьего хозяйства. Отдельные отчеты составляли дворецкий, архитектор и врач, а позднее — садовник и капельмейстер. Все отчеты внимательно изучались Аракчеевым, визировались и отсылались в канцелярию³. Через вотчинного голову и сельских старост распоряжения графа воплощались в жизнь. Именно благодаря тому, что часть этой обширной и весьма разнообразной документации сохранилась до наших дней, есть возможность достаточно подробно реконструировать хозяйственную и бытовую жизнь Грузинской вотчины.

Принимая активное и деятельное участие в управлении имением, Аракчеев разработал серию инструкций и правил, которые в исто-

¹ РГИА. Ф. 154. Д. 181. Л. 33—33 об.

² Жекулин В.С. Историческая география ландшафтов. Новгород, 1972. С. 36.

³ Федоров В.А. Указ. соч. С. 79—80.

риографии, как правило, ставятся ему в вину как средство крайней жесткой регламентации жизни крестьян вотчины. Подробный анализ всех этих новаций графа позволяет утверждать, что среди них не было ни одного документа, реализация которого не имела бы практически пользы либо ухудшала хозяйственную и бытовую жизнь крестьян.

В управлении вотчиной Аракчеев, прежде всего, опирался на вотчинную администрацию. Во главе находился вотчинный голова, которого избирал волостной сход и утверждал владелец. Именно он отвечал перед последним за все стороны жизни в имении. Ему подчинялись старшины деревень и дворецкий, управлявший жизнедеятельностью самой усадьбы. Старшины также избирались на крестьянских сходах и утверждались (из нескольких кандидатур) Аракчеевым. Дворецкий назначался исключительно по воле владельца. На должность головы, как правило, избирался кто-то из зажиточных крестьян, занимающихся торговлей, поскольку обширность обязанностей не оставляла времени на ведение собственного хозяйства. Конечно, он должен был быть грамотным. Голова получал жалованье в размере 100—120 руб. в год. Кроме того, за успешные действия он мог поощряться Аракчеевым ценными подарками и деньгами. Так, например, Иван Дмитриев, который более 20 лет прослужил на этой должности, почти ежегодно получал такие вознаграждения. Следует отметить, что такая система управления вотчиной была заимствована А.А. Аракчеевым из опыта службы в Гатчинском имении Павла Пестровича.

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы свидетельствуют, что Аракчееву постепенно удалось создать в имении образцовое предпринимательское хозяйство, ориентированное на рынок, чему в немалой степени способствовала развитая сеть транспортных коммуникаций, а также близость крупнейшего потребителя сельскохозяйственной продукции — Санкт-Петербурга, и крупнейшего торгового центра — Новгорода, а также удобного водного пути по реке Волхов. Упор при этом делался не на зерновое производство, которое не обеспечивало внутренние потребности даже при хороших урожаях, вследствие недостаточного количества пахотной земли и низкой урожайности хлебов, а на животноводство, как наиболее доходную отрасль сельского хозяйства для данного региона, и особенно на продажу сена и дров, которые были в крупных городах. Наличие луговых угодий, а также постоянные расчистки в лесах, именуемые «нивами» и дающие стабильно высокие урожаи трав, позволяли развивать эту сторону сельскохозяйственного производства.

Именно торговля сеном, дровами, некоторыми видами животноводческой продукции, а также отходничество позволяли крестьянам

платить немалый оброк. Будучи человеком консервативных взглядов, Аракчеев тем не менее сразу понял, что отработочная система в условиях развития товарно-денежных отношений не может дать хороших результатов. Поэтому его крестьяне выполняли небольшие по объему барщинные работы только во время сенокосов и в виде «штрафных санкций» в графском парке. Все крестьянские хозяйства состояли на денежном оброке.

Много внимания граф уделял организации транспортной сети. Со временем все дороги, связывавшие отдельные села и деревни, имели твердое покрытие и в инженерном решении не уступали лучшим образцам своего времени. Реализация этой задачи позволяла иметь надежную связь с любым уголком вотчины в любое время года. Развитая система транспортных коммуникаций позволяла также повысить рентабельность и экономическую эффективность имения.

В отличие от большинства помещиков Аракчеев многое делал для социального обеспечения крестьян. На средства Аракчеева в с. Грузино был организован госпиталь со стационарным отделением, услугами которого пользовались, причем бесплатно, все жители вотчины. Его финансирование — оплата лекаря и лекарского ученика, покупка медикаментов и оборудования, обеспечение продовольствием, постельным бельем и другими принадлежностями — производилось за счет средств графа. В отдельные годы эти расходы составляли от 2,5 до 3 тыс. руб.¹ Кроме лечения больных, находящихся в стационаре, лекарь обязан был выезжать к больным в деревни. С 1801 г. обязательным для всех детей вотчины стало оспопрививание. Роды крестьянок не в стенах госпиталя или без присмотра медицинского персонала составляли редкое исключение. Старания Аракчеева были направлены, прежде всего, на снижение детской смертности, т.е. на увеличение рабочих рук в имении. Хотя оплата вотчинного лекаря была весьма высокой и доходила до 1,5 тыс. руб. в год, место врача Грузинской вотчины часто становилось вакантным из-за чрезмерных нагрузок, вызванных обширным объемом работ.

Обучение грамоте в имении происходило только с целью удовлетворения управленческих нужд и не получило массового распространения. Зато большое внимание уделялось религиозному воспитанию крестьян и дворовых людей. В имении действовало несколько церквей. Церковь Андрея Первозванного в 1811 г. получила статус соборной.

В Грузино на протяжении всего времени владения помещьем графом Аракчеевым велись значительные строительные работы, что, на наш взгляд, также способствовало повышению его производительности.

¹ РГВИА. Ф.154. Оп. 1. Д. 334. Л. 108—110.

сти. Особую заботу и гордость графа составляла застройка деревень и сел по регулярному образцу. Его вотчинный архитектор А.И. Минут разработал проект крестьянского дома с надворными постройками, планировка которого коренным образом отличалась от традиционной подобной застройки данного региона. Дома в некоторых деревнях перестраивались, а в некоторых выстраивались заново. Застройки производились планомерно и без особой спешки. Материалы заготавливались вотчинной администрацией целенаправленно по оптовым ценам¹. Часть материалов — кирпич, доски, известь — производилась на месте. Для нужд вотчины были открыты девять кирпичных заводов, мельница, лесопильня и т.д. Большое внимание при строительстве крестьянских домов уделялось нормам гигиены и вопросам противопожарной безопасности.

Строительство осуществлялось за счет крестьян, мирских денег и средств самого Аракчеева в равных долях. Если учесть, что полная стоимость дома в селах доходила до 2,5 тыс. руб., а в деревнях — до 1,5 тыс. руб.², то расходы, ложившиеся на крестьян, были весьма и весьма значительными.

С целью стимулирования хозяйственной и предпринимательской деятельности крестьян в июне 1820 г. в имении был учрежден Заемный крестьянский банк, на основание которого Аракчеев пожертвовал 10 тыс. руб. При содействии известного экономиста и государственного деятеля Н.С. Мордвинова было составлено «Положение о Заемном банке для крестьян Грузинской вотчины»³. Банк выдавал ссуды на строительство домов (до 150 руб.), покупку скота (коровы — до 60 руб., лошади — до 100 руб.) под 5% годовых, но некоторые крестьяне получали и беспроцентные займы. Банк также принимал на хранение деньги от крестьян и дворовых людей под такие же проценты. Хотя Аракчеев и полагал, что каждое сословие должно заниматься присутим только ему видом деятельности, тем не менее, учитывая развитие товарно-денежных отношений в стране, наличие торговых путей и близость столицы, поощрял торговую деятельность своих крестьян. Но при этом на ведение торговых операций беспроцентные ссуды не выдавались. Кроме Заемного банка Аракчеев учредил мирской и собственный хлебные запасные магазины, из которых, в случае необходимости, крестьянам выдавалась ссуда зерном до нового урожая. Следует отметить, что крестьяне весьма активно пользовались услугами банка, это стимулировало их экономическую деятельность. Банк про-

¹ ОР РНБ. Ф. 29. Д. 10. Л. 124—125.

² Там же. Л. 171—171 об.

³ РГВИА. Ф. 154. Оп. 1. Д. 449. Л. 5—7.

должил существовать и после смерти Аракчеева, его капитал в 1870-е годы составлял 30 тыс. руб.¹

Нередко А.А. Аракчеев заключал договоры на выполнение его крестьянами различных казенных подрядов: строительство шоссейных дорог, мостов и других инженерных сооружений за пределами имения. Часть заработанных денег перечислялась на пополнение капитала Заемного банка, часть же шла на погашение недоимок, часть — в крестьянский бюджет. Так, например, после строительства его крестьянами государственного шоссе (25 верст), оцененного в 86589 руб., граф Аракчеев обратился в Комитет министров с просьбой о перечислении этой суммы в государственную Комиссию погашения долгов, с тем чтобы проценты от нее поступали на счет выплат государственных податей крестьянами вотчины².

Следует отметить, что Александр I посещал Грузино одиннадцать раз: впервые летом 1810 г., после отставки Аракчеева с поста военного министра, и последний раз — летом 1825 г., перед отъездом на юг страны. Император бывал не только в самой усадьбе, где у него была собственная, соответствующим образом обставленная и украшенная комната, но и во многих деревнях. Он заходил в дома крестьян, беседовал с некоторыми из них и одаривал их весьма дорогими подарками. Случай единственный во всей истории России, когда император посещал одно и то же имение несколько раз. Многие авторы считают, что именно крестьянский быт вотчины, увиденный им в 1810 г., подвигнул его к мысли устройства военных поселений. Два факта свидетельствуют в пользу этой гипотезы: во-первых, в сентябре 1810 г. последовал указ на имя начальника 11-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта П.Л. Лаврова о подготовке и развертывании военных поселений, в результате чего в феврале 1812 г. началось поселение запасного батальона Елецкого пехотного полка в Могилевской губ.³ Во-вторых, именно А.И. Минут проектировал дома-связи для военных поселяи, которые во многом были похожи на дома крестьян Грузинской вотчины.

Высокие экономические показатели хозяйственной деятельности Грузинской вотчины не в последнюю очередь зависели от эффективной инфраструктуры имения: наличия качественных дорог; рациональной организации хозяйственной деятельности, продуманной системы социального обеспечения крестьян вотчины, упорядоченности управленческой системы.

¹ Отто Н.К. Черты из жизни Аракчеева // Древняя и Новая Россия. 1875. Т. 1. № 4. С. 388.

² ОПИ ГИМ. Ф. 17. Оп. 2. Д. 143. Л. 1—18.

³ Ячменских К.М. Военные поселения в планах правительства Александра I // Северо-Запад в аграрной истории России. Калининград, 1994. С. 25.

Система организации и функционирования хозяйства в вотчине графа А.А. Аракчеева, даже в условиях крепостничества, позволила в пределах частного имения создать эффективную инфраструктуру, сопоставимую с лучшими аналогами того времени. Такая попытка модернизации российских реалий первой половины XIX в. вызывала весьма неоднозначную оценку у современников. Данная проблема является предметом отдельного исследования.

*Т.М. Китанина,
Санкт-Петербургский
государственный университет.*

Российская деревня в конце XIX — начале XX в.: инфраструктурное строительство и земские традиции¹

Процесс инфраструктурных изменений в российской деревне в конце XIX — начале XX в. носил длительный и сложный характер. Направление и специфика инфраструктурного строительства в аграрной сфере практически были предопределены земскими начинаниями 1860-х гг., принципиально не подвергшимися изменению в результате земской контрреформы 1890 г.

Как известно, «Положение» 1864 г. о губернских и уездных земских учреждениях передало в компетенцию земств «дела, относящиеся к местным хозяйственным пользам и нуждам каждой губернии», тем самым определило круг земских функций формулой «общественно-хозяйственные задачи». Само понятие общественно-хозяйственных задач оказалось весьма емким, формула — расширительной, что позволило земствам в последующие десятилетия выйти за пределы законодательных полномочий и вторгнуться в экономические сферы, лишь опосредствованно связанные с традиционными занятиями земств.

Одно из центральных направлений земской деятельности предусматривало разностороннюю помощь крестьянскому хозяйству с целью повышения его производительности и улучшения быта крестьян. В основе предпринятых мер лежали принципы безвозмездности затрат и широкого территориального охвата крестьянских дворов. Достижение этой цели предопределило комплекс меропр

¹ Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ. Проект № 03-01-00210а.